

A woman with long, flowing brown hair, wearing a green and red dress with a red cape, stands on a rocky outcrop overlooking a vast mountain valley. The landscape is filled with green hills, rocky terrain, and distant snow-capped mountains under a blue sky with white clouds. An eagle is seen flying in the upper right corner of the frame.

Пески вечности

Де Франц

Де Франц
Пески вечности

«Автор»

2026

Франц Д.

Пески вечности / Д. Франц — «Автор», 2026

Мир на краю гибели. Равновесие стихий, веками хранимое осколками древней магии, рушится под натиском тёмной воли Малакара — могущественного мага, жаждущего абсолютной власти. Он верит: только через подчинение стихий можно «спасти» мир — ценой свободы и гармонии. Юная Лира, внучка легендарной королевы Элианы, бросает вызов тирану. Ей суждено собрать осколки стихий — древние артефакты, рассеянные по миру. Вместе с верным магом Кайлом и крылатым воином Эйнаром она отправляется в опасное путешествие, чтобы найти все пять осколков и восстановить Равновесие.

© Франц Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Раскол мира	5
Глава 1. День, когда всё изменилось	8
Глава 2. Бегство сквозь туман	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Де Франц

Пески вечности

Пролог. Раскол мира

Давным-давно мир был един. Не существовало границ между светом и тьмой, между жизнью и смертью, между мирами видимых и невидимых существ. Всё находилось в идеальном равновесии, поддерживаемом пятью кристаллами стихий: Света, Тьмы, Ветра, Воды и Земли.

Кристаллы были созданы в незапамятные времена древними магами — теми, кто понимал, что сила без баланса ведёт к разрушению. Каждый кристалл воплощал сущность своей стихии и одновременно служил связующим звеном между ними. Они хранились во дворце верховных магов в сердце Солнечного предела — месте, где магия текла, как река, а воздух был пропитан мудростью веков. Дворец стоял на вершине самой высокой горы, его золотые шпили пронзали облака, а стены, сложенные из светящегося камня, переливались всеми цветами радуги.

В те дни мир процветал, и каждый уголок его был наполнен магией и гармонией:

В лесах Сумеречных пустошей росли деревья, чьи листья светились ночью, освещая тропы путникам. Их кроны шелестели древними песнями, а корни сплетались под землёй, создавая живую сеть, связывающую всё живое.

В долинах Солнечного предела цветы пели на семи языках, приветствуя рассвет. Их ароматы исцеляли болезни, а лепестки, опадая, превращались в сверкающую пыльцу, дарующую силу.

Маги могли путешествовать между мирами, не боясь заблудиться, а люди жили в гармонии с духами природы. Эльфы, гномы и люди делили земли, обмениваясь знаниями и дарами.

Королева Элиана, последняя из династии хранителей Равновесия, правила мудро и справедливо. Она понимала, что кристаллы — не оружие, а дар, требующий бережного обращения. Её дворец был открыт для всех: странники находили там приют, а нуждающиеся — помощь.

Она часто говорила своим советникам:

«Сила не в том, чтобы подчинять, а в том, чтобы слушать. Равновесие — это не победа одной стороны над другой, а их союз. Как день не может существовать без ночи, так и свет не может жить без тени».

Её слова передавались из уст в уста, становясь основой философии магов и простых людей.

Но среди верховных магов был один, кто не разделял её взглядов. Малакар, блестящий и амбициозный чародей, считал, что равновесие — это слабость. Он верил: только абсолютная власть над кристаллами даст ему возможность создать «идеальный» мир — мир, где будет править он один.

Малакар был талантливым магом, но его амбиции затмевали разум. Он родился в семье скромных ремесленников, и его путь к власти был тернист. Он видел, как другие маги, рождённые в знатных родах, получали привилегии, и это породило в нём жажду превосходства.

Он начал тайно изучать запретные заклинания, пытаясь подчинить кристаллы своей воле. В глубинах библиотеки дворца он нашёл древние свитки, описывающие ритуалы, способные объединить силу кристаллов в одной руке. Малакар убедил часть Совета, что объединение кристаллов под властью одного мага принесёт процветание. Он говорил:

«Мы создадим мир без страданий, без хаоса. Я стану его архитектором!»

Но королева Элиана видела правду:

«Ты не создашь новый мир, Малакар. Ты уничтожишь старый. Равновесие не терпит принуждения — оно требует уважения».

Её предупреждения остались неслышанными.

Однажды ночью, когда луна была в зените, а звёзды выстроились в древнем знаке силы, Малакар решил на отчаянный шаг. Он пробрался в тронный зал, где кристаллы покоились на пьедестале, окружённые защитными рунами.

Малакар начертил на полу зала пентаграмму из чёрного камня и начал читать заклинание. Его голос звучал всё громче, а кристаллы начали пульсировать, сопротивляясь его воле.

Но кристаллы сопротивлялись. Их энергия, вырвавшаяся из-под контроля, сотрясла мир до основания:

Небо треснуло над головой, как стекло, и в трещинах замелькали очертания других миров.

Солнце стало слепить глаза, превращая день в пытку. Его лучи жгли кожу, а тени стали чёрными, как смола.

Луна начала жечь холодом, убивая всё живое своим светом. Её сияние замораживало реки, а растения увядали за секунды.

Земля содрогнулась, разделив мир на две части: Солнечный предел, где царил ослепительный свет, и Сумеречные пустоши, погружённые в вечные сумерки. Горы рухнули, реки изменили течение, а леса обратились в пепел.

Королева Элиана, понимая, что остановить катастрофу уже невозможно, совершила последний акт защиты. Собрав остатки своей силы, она разделила кристаллы на осколки и спрятала их в разных уголках мира, привязав к стихиям:

Осколок Тьмы — в глубинах затопленного дворца, где вода хранит память веков. Он скрыт под толщей чёрной воды, охраняемый древними духами.

Осколок Света — в сердце Огненной долины, где лава охраняет его. Только тот, кто выдержит жар пламени, сможет приблизиться к нему.

Осколок Ветра — на вершинах гор Ветра, где вихри поют древние песни. Он парит в воздухе, невидимый для обычных глаз.

Осколок Воды — в источнике вечной реки, что течёт сквозь миры. Его охраняют водные стражи, способные растворить любого, кто приблизится без разрешения.

Пятый осколок — в самом дворце верховных магов, там, где всё началось. Он остался там как напоминание о былой славе и как предупреждение будущим поколениям.

Перед тем как её сила иссякла, она оставила послание, выгравировав его на стене тронного зала:

«Когда-нибудь придёт тот, кто увидит нити времени. Он соберёт осколки и восстановит Равновесие. Но только если поймёт: тьма — не враг света, а его тень. Только приняв обе стороны, можно исцелить мир. Наследник моей крови, рождённый с даром видеть нити, станет ключом к спасению».

Мир изменился навсегда:

Магия стала нестабильной. Заклинания, которые раньше давались легко, теперь требовали огромных усилий. Некоторые чары перестали работать вовсе, а другие начали давать непредсказуемые эффекты.

Люди начали бояться выходить из домов после заката. Тени казались живыми, а шёпот ветра — угрожающим. Дети больше не играли на улицах, а маги разделились на тех, кто пытался сохранить остатки порядка, и тех, кто жаждал власти.

Природа восстала против нарушенного баланса. В Солнечном пределе засуха выжгла поля, а в Пустошах вечная сырость породила ядовитые грибы и опасных существ.

Малакар, хоть и не достиг абсолютной власти, стал верховным магом Солнечного предела. Он объявил охоту на тех, кто пытается восстановить Равновесие, считая это угрозой сво-

ему правлению. Его охотники патрулировали границы, выискивая малейшие признаки «тене-вой магии» — дара, позволяющего видеть нити времени.

Среди жителей Сумеречных пустошей ходила легенда: королева Элиана успела спрятать свою внучку перед Расколом. Девочка, рождённая с даром видеть нити времени, однажды вер-нётся, чтобы собрать осколки и исцелить мир.

Годы шли. Легенда стала сказкой для детей, а потом и вовсе забылась. Но в глубине души многие верили: придёт день, и наследница Элианы явится, чтобы восстановить Равновесие.

Старейшины Пустошей передавали эту историю шёпотом, опасаясь охотников Малакара. В деревнях матери пели колыбельные о «девочке с нитями», а дети загадывали желания, глядя на звёзды.

И этот день настал

Глава 1. День, когда всё изменилось

Холодный ветер гулял по улицам деревни в Сумеречных пустошах, шевеля клочья тумана, которые цеплялись за покосившиеся дома, будто призрачные путники, не желающие уходить. Лира стояла у окна своей каморки под крышей старой мельницы и смотрела, как первые капли дождя ударяются о пыльную землю, оставляя тёмные пятна на растрескавшейся почве. В воздухе витал запах влажной глины и прелых листьев — предвестник долгой осени.

В её груди, как всегда в такую погоду, зашевелилось странное чувство — будто время на мгновение замедляется, а мир вокруг становится прозрачным. Она видела мерцающие нити, тянущиеся от домов к горизонту, от людей к предметам. Эти нити переливались всеми оттенками серого и серебристого, иногда вспыхивая изумрудными искрами. Иногда эти нити показывали ей обрывки прошлого или намёки на будущее — смутные, тревожные образы. Сегодня они пульсировали особенно сильно, сплетаясь в причудливые узоры, которые Лира не могла расшифровать.

Лира тряхнула головой, отгоняя наваждение. Сегодня особенный день — ей исполнилось семнадцать. По традиции, в этот день каждый житель Пустошей получает от старейшины «знак пути» — предмет, который должен указать его судьбу. Девушка не питала особых надежд: её считали странной. С детства она видела то, чего не видели другие, и односельчане сторонились её, перешёптываясь за спиной: «Теневая магия Не к добру это»

Лира спустилась вниз, в общую комнату мельницы. Помещение было небольшим, но уютным: каменные стены, покрытые паутиной трещин, массивный деревянный стол в центре, полки с глиняной посудой вдоль стен. Огонь в очаге потрескивал, бросая пляшущие тени на бревенчатый потолок.

Её приёмный отец, мельник Борн, раскладывал на столе угощения: ржаной хлеб с хрустящей корочкой, сушёные ягоды боярышника, мёд в глиняной чаше, украшенной незатейливым узором. Он был неродным родственником — взял девочку на воспитание после того, как её мать исчезла много лет назад, оставив лишь амулет на тонкой серебряной цепочке.

— Ну что, готова к своему «знаку пути»? — улыбнулся Борн, поправляя фартук. Его седые волосы были собраны в неаккуратный хвост, а на руках, покрытых шрамами от работы, вздулись вены. — Может, тебе достанется кирка — будешь рудокопом, как дядя Гарт? Или игла — станешь швей?

— Главное, чтобы не метла, — усмехнулась Лира, подходя ближе. — Не хочу всю жизнь мести улицы.

— А я бы хотела, чтобы тебе достался свисток пастуха, — вмешалась Мара, её соседка и единственная подруга. Она сидела у печи, помешивая кашу в чугушке. От еды поднимался ароматный пар, смешиваясь с запахом дыма. — Тогда мы бы вместе пасли овец у дальних холмов. Там, где растут дикие яблоки и поют пересмешники.

Лира улыбнулась подруге, но в душе ей было не по себе. Что, если старейшина даст ей что то, что подтвердит слухи о её «теновой магии»? Что, если её изгонят из деревни? Она невольно коснулась амулета, спрятанного под рубашкой — единственного напоминания о матери. Металл был холодным, но иногда, в моменты тревоги, начинал едва заметно нагреваться.

К полудню вся деревня собралась на центральной площади. Площадь была вымощена неровными каменными плитами, между которыми пробивалась сорная трава. В центре возвышался древний камень с рунами — серый, покрытый мхом, с трещиной, делившей его пополам. Говорили, что он стоял здесь ещё до основания деревни.

Старейшина Гаррик, седобородый и суровый, стоял у камня. В руках он держал деревянный ларец, покрытый паутиной времени. Резные узоры на нём изображали сцены из древних легенд — битвы с тенями, полёты над горами, таинственные ритуалы.

— Ли́ра из дома Борна! — провозгласил он глубоким, гулким голосом, который разносился над толпой. — Подойди и прими свой знак судьбы!

Девушка шагнула вперёд под взглядами односельчан. Кто то смотрел с любопытством, кто-то — с опаской. Мара ободряюще кивнула ей из толпы, сжав кулаки в знак поддержки. Ли́ра заметила, как мать Мары незаметно перекрестила её — редкий жест доброй воли в деревне, где её считали проклятой.

Гаррик открыл ларец. Внутри, на куске выцветшего бархата, лежал небольшой предмет, покрытый пылью веков. Старейшина осторожно достал его и протянул Ли́ре.

— Это древний амулет, — произнёс он. — Он принадлежал твоему отцу. Говорят, он умел читать знаки судьбы

Ли́ра взяла амулет. Тот был холодным на ошупь, с выгравированными символами, которые, казалось, шевелились под пальцами, словно живые. Едва она коснулась его, перед глазами вспыхнуло видение:

Расколотый кристалл, излучающий слепящий свет и густую тьму одновременно. Его осколки парили в воздухе, каждый пульсировал своей энергией.

Два мира, разделённые стеной из теней. Один — залитый солнечным светом, другой — погружённый в вечную ночь.

Крик, заглушённый ветром. Ли́ра не могла разобрать слов, но ощущение отчаяния пронзило её до костей.

И голос, шепчущий: «Соедини их» — низкий, древний, полный безысходности и надежды.

Видение исчезло так же внезапно, как появилось. Ли́ра покачнулась, но устояла на ногах. Вокруг раздалась перешёптывания. Кто-то ахнул, кто-то перекрестился.

— Что ты увидела? — тихо спросил Гаррик, наклонившись к ней. Его глаза, обычно холодные и бесстрастные, теперь горели странным огнём.

— Кристалл — прошептала Ли́ра. — Он расколот. Но его можно соединить. Это спасёт мир.

Старейшина помрачнел. Он схватил Ли́ру за руку и отвёл в сторону, подальше от толпы.

— Ты понимаешь, что это значит? — прошептал он. — Амулет выбрал тебя. Ты — та, о ком говорится в пророчестве.

— В каком пророчестве? — не поняла Ли́ра.

— Древнем. О наследнице королевы Элианы, которая соберёт осколки кристалла и восстановит Равновесие. Но если охотники Солнечного предела узнают о тебе

В этот момент вдалеке раздался резкий звук рога. Все обернулись. На горизонте, там, где туман встречался с тёмным небом, показались силуэты всадников. Чёрные плащи, блестящие наконечники копий — охотники из Солнечного предела. Их кони были покрыты бронёй, а на флагах красовался символ — пылающее солнце, пронзённое стрелой.

— Они здесь, — выдохнула Мара, подбегая к Ли́ре. — Ищут тех, у кого есть теневая магия.

Гаррик схватил Ли́ру за руку:

— Беги, — прошептал он. — Амулет показал тебе путь. Найди осколки кристалла. Восстанови равновесие. Я задержу их, сколько смогу.

— Но как? Куда идти? — растерялась Ли́ра. Её сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Следуй за нитями. Они приведут тебя к первому осколку. К сердцу Солнечного предела, где, по легенде, хранился первый осколок Кристалла Рассвета.

Лира кивнула, сжала амулет в кулаке и бросилась к заднему проходу. За спиной уже слышались крики, топот ног, звон стали. Она пробежала через огород, где ещё недавно они с Марой собирали последние яблоки, перепрыгнула через забор и нырнула в густой туман.

Мара догнала её у опушки леса:

— Я иду с тобой! — заявила она, задыхаясь от бега. Её волосы растрепались, а в глазах светилась решимость.

— Нет, — покачала головой Лира. — Ты должна остаться. Предупреди остальных. Скажи, чтобы прятались. Охотники не остановятся на мне — они ищут всех, кто связан с теневой магией.

— Но

— Обещай мне, Мара. Это важно.

Подруга сжала её руку:

— Обещаю. Будь осторожна.

Лира развернулась и побежала вглубь леса. Дождь усиливался, смывая следы на пыльной дороге. Ветви цеплялись за её одежду, но она не обращала внимания. Где-то впереди её ждало предназначение — и первый шаг к спасению мира. Амулет слегка пульсировал в руке, указывая направление, а нити времени мерцали перед глазами, прокладывая путь.

Ветер свистел в ушах, а Лира не знала, что её ждёт. Но теперь она точно понимала: день, когда ей исполнилось семнадцать, стал днём, когда всё изменилось. И возврата к прежней жизни уже не будет.

Глава 2. Бегство сквозь туман

Лира неслась по извилистым улочкам деревни, прижимая амулет к груди. За спиной всё ещё доносились крики, лязг стали и топот копыт — охотники не собирались сдаваться. Туман, обычно окутывавший Сумеречные пустоши плотной пеленой, сейчас словно расступался перед ней, открывая кратчайший путь к окраине. Он клубился у её ног, обволакивал стены домов, превращая знакомые улицы в лабиринт призрачных очертаний.

«Он ведёт меня», — мелькнуло в голове у Леры. Амулет едва ощутимо пульсировал, а нити времени, которые она обычно видела лишь мельком, теперь тянулись вперёд, указывая дорогу. Они мерцали в воздухе, как тонкие серебряные паутинки, и переплетались в узор, напоминающий карту. Лира невольно отметила, что некоторые нити были толще и ярче других — возможно, они вели к особенно важным местам или событиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.